

Аннотация. Работа посвящена проблеме сохранения ценности географического знания и образования, и возможностям географии сформировать географическую культуру. Рассмотрены проблемы, способные повлиять на изменение концептуальной и прикладной ценности географического знания в постиндустриальном обществе.

Ключевые слова: география, ценность, знание, образование.

Введение

Человечество вступило в третье тысячелетие, имея в интеллектуальном багаже груз глобальных проблем или безответных «вызовов» по А. Тойнби. Эти вызовы угрожают развитию цивилизации по разным направлениям: экологическому, экономическому, политическому, социальному, биологическому и др. Но существует ещё один, доминирующий над всеми – мировоззренческий аспект глобальных вызовов, который актуализирован научным сообществом географов в документах Объединённого научного совета по фундаментальным географическим проблемам. Смысл этого вызова обозначен как «общая беда» всех государств, связанная с «потерей имиджа науки и научного работника» [1, с.8].

Кризис ценности научного знания и научной деятельности в обществе – проблема многоплановая. Она возникла в процессе его перехода к такой форме социального устройства, в которой отсутствует генеральная детерминанта общественного развития, а, следовательно, нарастает неопределённость в мировоззренческих ориентирах. Человек в таком обществе пытается разглядеть будущее и начинает паниковать, видя, что в этом будущем нарастает дезорганизация и утрата моральных ценностей. То, чему учили в школе или вузе – жить в согласии с принципами Добра, Справедливости, Гуманизма, то есть основополагающими принципами человеческого общежития, которые прививаются образованием, в обществе подвергнуто формализации и замене на принципы индивидуализма, конкуренции, разнообразно понимаемой выгоды. А для географии как мировоззренческой науки такое положение вещей привело к потере многих смысловых ориентиров.

Так что же случилось с географией? В историческом экскурсе география прошла 4 основных этапа своего развития, в которых как в зеркале отразились и общие закономерности эволюции научных знаний.

Первый **доклассический** период связан с накоплением первичных знаний об окружающем, как природном, так и социальном (общественном) мире. Первооткрыватель – исследователь привнес в субъектно-объектную картину мироздания гуманистическую сущность географического познания. По мысли В.М. Пащенко (2000 г.), углубление гуманизации географической науки от исторических часов до современности связано с постепенным усилением роли и значения субъекта исследования, как носителя мировоззренческих взглядов и их последующих трансформаций. Вместе с мировоззрением или адекватно ему возникла и методология географической науки. С этого времени природная и общественная (географическая) картина мира, нарисованная географией, стала краеугольным камнем мировоззренческих атрибутов цивилизации.

В **классический** этап развития географии (XVII в. – начало XX в.) доминировал компонентный подход, сформировавший дисциплины географического цикла. В основе классического мировоззрения и методологии лежит представление о географическом детерминизме – природа диктует человечеству свои условия и правила. Отсюда постулаты мальтузианства, консервации развития производительных сил и численности населения и т. д. Но как противовес этому, появился известный тезис Ф. Беккона «знание – сила», трансформировавшийся в последующем в знаменитую фразу «нам нечего ждать милостей от природы, взять их – наша задача». Этот тезис отразился в содержании методологии географии и цивилизационного мировоззрения и достаточно жестко вошел в следующий этап развития географии – **неоклассический**. Здесь он отражается в потребительской идеологии (общество потребления) и термине «хозяйственное освоение территории».

Два этих варианта есть квинтэссенция методологии и мировоззрения модернизма – индустриальной (техногенной) и научной перестройки мира, приведшей к первому глобальному кризису биосферы в истории цивилизации. С этим этапом связано появление любопытного документа – постановления партии и правительства СССР от 22 мая 1934 г. о признании за географией мировоззренческих функций, без знания которой невозможно становление всесторонне развитой, думающей личности коммунистического общества будущего. И, как следствие, открытие

географических факультетов в большинстве классических университетов страны (МГУ, КГУ, ЛГУ и др.), в т. ч. и в Симферопольском государственном университете.

В основе методологии неоклассической географии лежит системный подход, который усилил в ней синтетическое объединяющее начало в познании главных (в т. ч. и эмерджентных) свойств геосистем. Появление термина «геозкосистема» (Боков В.А.) определило в них и место человека. Кроме системного оформились генетический, сравнительный, актуалистический, эволюционный и экологический подходы в развитии географии.

Таким образом, география – мощная мировоззренческая сила. Ее методология может дать разностороннюю картину современного мира и определить место в нем природных и общественных комплексов любого уровня.

И вот теперь возвратимся в начало – что же случилось? На рубеже XX-XXI вв. география перешла в **постнеоклассический** этап своего существования, который совпал с изломом современной цивилизации. Многие механизмы, постулаты и научные представления перестали действовать. Рассыпались в прах методологические воззрения и отработанные десятилетиями научные догмы. Стали размываться представления об объектах исследования. Пример: типология современных стран как объектов социально-экономических исследований. В прогностических и модельных построениях системный подход начал давать сбой. Стала проявляться технологическая отсталость. Пример: передовое достижение цивилизации – ракетная техника – ничем по своим принципам не отличается от китайской пороховой ракеты, которой уже более 3 тысяч лет, а атомный реактор разогревает обычный «чайник», лежащий в основе паровой машины и парового генератора.

Но вместе с тем стали появляться атрибуты новой цивилизации:

- тотальная глобализация (духовная, этническая, экономическая – ТНК, политическая, культурная и др.);

- географическое пространство перестает быть преградой, а превращается в коммуникативную среду;

- оформляется теория информационной географии, отражающей через локальные или глобальные базы данных, геоинформационные системы, модели и технологии, включающие прогностические и управляющие, все проявления жизнедеятельности человека и природы;

- в науке состоялся переход от системного анализа к синергетике (квантовая логика, точки бифуркации и др.) и диссипативным структурам И. Пригожина (методология постнеоклассической географии);

- цивилизация переживает состояние сингулярности, чему способствует то, что информация становится целью, средством и товарным продуктом;

- в географии возникает теория сбалансированного и устойчивого развития, в т. ч. и для регионов – развитие возможно, если валовый экономический рост не будет превышать потенциальную способность и ассимиляционную емкость биосферы.

В контексте устойчивого развития был принят Киотский протокол, но все осталось по-прежнему, т. к. не изменилось самое главное – природопотребительская идеология. В геополитическом и экономическом сознании неприемлема «пугающая» мысль – *рост должен быть замедлен, а развитие должно быть ускорено.*

На этом фоне глобального переформления мира возникли симптомы эрозии существующих мировоззренческих постулатов, и география как глубоко мировоззренческая наука оказалась не готова к такому положению вещей. Она не может описать объективную картину мира. Необходим поиск новых мировоззренческих концепций, путь к которым в эпоху постиндустриального общества видится в переходе от воззрений общества рисков к мировоззрению общества управляемого риска. Управление риском осуществляется не только на региональном или отраслевом уровне, но и на государственном и международном пространстве. Решение принимается после всестороннего изучения проблемы без конъюнктурных, политических или коррупционных влияний. Для построения такого общества (как и для его разрушения) у современного человечества есть все – научная мысль, знания, технологии, внутригосударственные и международные институты, рычаги влияния, но нет еще самого важного – глобальной гуманистической культуры и, в первую очередь, духовного высоко нравственного мира человека, в котором географическое знание и образование играет важнейшую роль.

Вместе с тем замена одних ценностей на иные рассматривается в пространстве современной культуры как изменение смысловых или логических сущностей. Эта замена не должна иметь оценочных характеристик по принципу «хорошо-плохо» до тех пор, пока не включается иной пласт оценки «свой-чужой». Если изменяются ценности, меняющие психотип носителей культуры, то оценочная характеристика этой смены должна стать предметом обсуждения в обществе. Ценность образования вообще и географического образования в частности приобретает в современном обществе характер противоречивый. Так, в странах СНГ с одной стороны, общество постулирует необходимость образования увеличением количества вузов за счёт их коммерциализации, а с другой – ломает стереотип уважительного отношения к человеку с высшим образованием на рынке невостребованного труда. Происходит подмена образования просто наличием диплома.

Целью данной работы стало определение проблем, которые могут повлиять на изменение концептуальной и прикладной ценности географического знания и образования в современном обществе.

Материалы и методы

Основным методом в работе стал системный анализ. В системно-аналитическом ключе были проанализированы работы ведущих специалистов-географов, экспертов и представителей масс-медиа по проблеме трансформации ценности научного знания и культуры в целом.

Результаты и обсуждение

Ценность географического знания и образования мы понимаем как синонимы их важности, востребованности в обществе. Географическое знание, составляющее основу географического образования, значимо априори. Крылатая фраза о том, что «Без географии Вы нигде» давно определяет жизнь географического сообщества Украины и других стран СНГ, т.е. людей профессионально добывающих, а также использующих знание о пространстве окружающей их жизни.

Проблема ценности географического образования отражена в документах ЮНЕСКО. В известном докладе международной комиссии ЮНЕСКО «Образование: сокрытое сокровище» география названа в числе пяти областей знания XXI века (философия, история, география, иностранные языки, информационные технологии), имеющих общечеловеческую значимость [2]. В указанном докладе провозглашается также мысль о том, что человек должен научиться в процессе своего образования *овладевать инструментарием, необходимым для понимания того, что происходит в мире*. Это очень важный постулат для современной системы географических наук, поскольку и физико-географическое и общественно-географическое крылья географии имеют мощный мировоззренческий потенциал. Это означает, что современная география должна не забывать о своей важнейшей функции – обучать таким формам добывания и применения знаний, которые помогут носителям этого знания *противостоять любым формам манипулирования их сознанием*.

Речь идёт о географии общества, которое по многим параметрам можно назвать информационным. Его характеристике и роли географического образования в указанном типе общественной организации посвящена монография Н. В. Багрова «География в информационном мире» [3]. В этой работе высказана оригинальная мысль о том, что география должна взять на себя ответственность за создание «матрицы миропонимания информационного общества», выступить в качестве «сертификата» оценки поведения людей и управленческих структур. Иными словами, географические знания должны представить обществу код, расшифровав который, можно справиться с любыми проблемами.

Возникает закономерный вопрос: по силам ли географии выполнить амбициозную функцию интегратора оценочных знаний об окружающем мире? Нам представляется это возможным при выполнении двух условий: во-первых, географы обязаны *оценить концептуальный багаж географического образования* на предмет его реального применения в практике политического, экономического, природоохранного менеджмента и, во-вторых, географическому сообществу следует *активнее формировать и внедрять элементы географической культуры в практику повседневности*.

Отметим, что географическое образование мы рассматриваем лишь в его вузовском компоненте, поскольку эта область образовательной практики является конечной в многоэтапной подготовке специалистов для информационного общества.

Вопрос оценки концептуального багажа географического образования в постсоветской Украине и других странах СНГ – пребывает в поле зрения ведущих специалистов-географов ещё с начала 1990-х годов. В работах Н. В. Багрова [4], В. А. Колосова [5], В. И. Олещенко, Л. Г. Руденко, И. Г. Черванёва [6; 7] отмечается, что одной из задач современной географии является переинтерпретация концептуального и понятийного аппарата науки. И начаться она должна с переосмысления концепций «классической» географии.

Одной из основополагающих концепций современной географии является представление о *пространственной (территориальной) организации и развитии общества*. Само понятие территориальной организации общества используется в отечественной географии более 30 лет, но исчерпывающее определение у этого понятия отсутствует. Чаще всего под территориальной организацией общества понимают совокупность функционирующих территориальных структур населения, производства, природопользования, объединённых структурами управления. Принципиально важным, по мнению Я. Б. Олийныка и А. В. Степаненко, является то, что территориальная организация во всех своих проявлениях есть обязательный атрибут общества с момента его возникновения и более того, она присуща всей живой и неживой природе за исключением последнего аспекта – территориального управления, которое невозможно без человека [8, с. 15].

Можно согласиться с мнением указанных выше авторов о том, что концепция территориальной организации общества и природы может и должна служить базисом дальнейших географических исследований, углубляющих фундаментальные представления и осмысливающих новые явления постсоветской действительности. Вместе с тем, в содержании концепции территориальной организации общества обнаруживаются так называемые «замершие» компоненты, т.е. такие проблемные узлы, которые в настоящее время не работают на приращение географического знания.

Среди «замерших» компонентов концепции территориальной организации и развития общества учение о территориально-производственных комплексах (ТПК) Н. Н. Колосовского и других советских учёных. Основу теории ТПК составляет технология энерго-производственных циклов или взаимообусловленных сочетаний сырья и энергии, которые на базе создания единой региональной инфраструктуры достигают определённого экономического эффекта в своем развитии. В условиях социалистического хозяйства эта теория рассматривалась как альтернатива чрезмерно централизованной ведомственной экономике, и ТПК даже пытались делать объектами государственного планирования. Однако в истории советского государства не было сформировано ни одного эффективного ТПК, которые так и остались красивой абстракцией [9, с.37]. Потенциал этой теории и в настоящее время обнаруживается в представлении о комплексных формах размещения хозяйства. Однако он может быть задействован как конструктивная находка лишь при условии концептуального преобразования ТПК в капиталистическую корпорацию, управляемую по принципу спроса и предложения. Известно, что идеи теории ТПК использовались в региональных программах развития отдельных территорий США и Западной Европы [10].

Логическое продолжение представления о ТПК обнаруживается в теории промышленных и региональных кластеров Портера. Кластерами он называет группу территориально соседствующих и взаимосвязанных компаний и фирм, которые действуют в определённой производственной сфере и характеризуются общностью деятельности и взаимодополняемостью.

Одним из аспектов концепции территориальной организации общества и природы является проблема факторов её трансформации. Чаще всего исследователи указывают на необходимость учёта фактора глобализации развития всех структур и процессов территориальной организации общества. О глобализации пишут как о синониме роста взаимозависимости отдельных регионов и стран мира, высшей стадии интернационализации экономик, антиподе процессу регионализации. Мы хотели бы акцентировать внимание на культурологическом аспекте глобализации. Нам представляется, что глобализацию можно рассматривать как процесс распространения стандартов потребления в экономике, культуре, политике из одного достаточно ярко выраженного цивилизационного центра. Таким центром в настоящее время являются так называемые страны триады – США, объединённая Европа и Япония. Именно отсюда в современный мир пришёл такой фактор трансформации территориальной организации общества, как транснациональные корпорации (ТНК), которые буквально «стирают» государственные границы и создают новое «транснациональное пространство», где нет стран и народов, а есть потребители и продавцы, что ведет к разрушению культуры общества. Деятельность ТНК на глобальном, региональном и локальном уровнях создает прецедент стирания такого важного компонента территориальной организации общества, как международное разделение труда.

О международном разделении труда студенты узнают как об одном из основных понятий, которое должно войти в джентельменский набор профессионального географа. Под международным разделением труда обычно понимают специализацию отдельных стран на производстве той или иной продукции с целью последующего обмена ею. В такой постановке проблема международного разделения труда осознаётся как объективная, формирующаяся под влиянием абсолютных преимуществ территориального развития отдельных стран (наличия выгодного географического положения страны, обеспеченности её природными и трудовыми ресурсами, транспортными коммуникациями и проч.). На самом деле Всемирная торговая организация, Всемирный банк и Международный валютный фонд создают глобальное заблуждение, изображая в своих статистических отчетах мировую торговлю, как нечто, происходящее между странами. 70% мировой торговли находится в руках 20 000 крупных ТНК и 250 000 их иностранных филиалов [10, с.238]. Практически вся торговля сырьем на мировых рынках осуществляется под контролем ТНК, в том числе 90% мировой торговли пшеницей, кофе, кукурузой, лесоматериалами, табаком, железной рудой; 85% - медью, бокситами; 80% - оловом, чаем; 75% - натуральным каучуком, сырой нефтью [11]. При этом на территории промышленно развитых держав размещается свыше 80% материнских компаний и около 33% присоединенных, в развивающихся странах – соответственно 19,5 и почти 50, в бывших социалистических государствах – примерно 0,5 и 17% [10; 11]. Более 30% этой торговли ТНК является "внутренней", иными словами, происходящей между различными частями одних и тех же корпораций. Представлять это как торговлю между странами – искажение того, что происходит на самом деле. А происходит то, что ТНК интенсифицирует кооперации между странами не на основе взаимовыгодной специализации стран, а напротив, между странами со схожей структурой экономики.

Но, если нет разделения труда между странами, то что же наблюдается на самом деле? На самом деле в мире нарастает тенденция международного разделения производственного процесса (МРПП)

между транснациональными корпорациями. В экономической литературе это явление называют *аутсорсингом, фрагментацией производства, промежуточной торговлей* и др. В любом случае речь идёт о распределении технологических стадий производства товара или услуги между корпоративными производителями, расположенными в двух или более странах. В такой ситуации сложно говорить о существовании отраслевой структуры мирового хозяйства. Возможно, следует вести речь об отраслевых пропорциях участия страны в деятельности ТНК.

Фактор ТНК превратился в глобальную причину формирования не только международных торгово-экономических связей, но и в мощного архитектора территориальной структуры мирового хозяйства. Под влиянием ТНК формируются новые мировые центры производства и распределения товаров и услуг. В целом роль ТНК в мировом хозяйстве следует рассматривать диалектически: с негативными и положительными оценками. В таблице 1 приведены результаты воздействия ТНК на страны в зависимости от уровня их экономического развития.

Таблица 1.

Преимущества и недостатки влияния ТНК на экономику стран мира [по 11]

	Развивающиеся страны	Развитые страны	Страны с переходной экономикой
ПОЗИТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	<ol style="list-style-type: none"> 1. ТНК способствуют распространению достижений НТР в периферийную зону; 2. ТНК предоставляют денежные и производственные средства для модернизации местных отраслей промышленности; 3. ТНК обеспечивают занятость для местного населения; 4. ТНК гарантируют более высокую ЗП и лучшие социальные услуги; 5. Способствуют совершенствованию знаний рабочих и втягиванию местных производителей в процессы международного разделения труда 	<ol style="list-style-type: none"> 1. ТНК способствуют оптимальному распределению всех видов ресурсов; 2. ТНК обеспечивают занятость населения; 3. ТНК способствуют ускорению экономического прогресса, создавая конкурентную среду для местных компаний. 4. Благодаря ТНК более активно распространяются новые товары и технологии; 5. Благодаря ТНК расширяется международное сотрудничество. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. ТНК создают приток в страну иностранных капиталов; улучшают состояние платежного баланса; 2. ТНК повышают конкурентоспособность страны с переходной экономикой и её экспортно-ориентированных отраслей; 3. ТНК создают возможность выхода страны на новые рынки; 4. ТНК расширяют экономическую базу государства, передают новейшие технологии; повышают общую деловую активность; 5. Создают рост занятости; повышение уровня жизни рабочих и служащих в филиалах ТНК; вероятное повышение квалификации местных кадров;
НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	<ol style="list-style-type: none"> 1. Устанавливают монопольные цены; 2. Нарушают государственные налоги (например, укрывают доходы от налогообложения путем перекачивания их из одной страны в другую); 3. Загрязняют своим производством окружающую среду; 4. Дестабилизируют ситуацию на рынке труда за счет того, что ЗП работников филиала ТНК превышает ЗП работников местных фирм; 5. Оказывают влияние на политику страны базирования 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Воздействуют на процесс производства, реализацию и распределения продукции, что ведет к развитию противоречий между экономическими интересами страны и интересами ТНК; 2. ТНК вторгаются в сферы, которые традиционно считались областью государственных интересов. 3. ТНК способны обойти национальные законодательства по налогообложению, в результате чего недопоступают средства в государственный и местные бюджеты принимающей страны. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. ТНК подавляют национального производителя, скупая местные предприятия не для реорганизации, а для сворачивания производства, получая высокие доходы путем эксплуатации дешевой рабочей силы; 2. ТНК имеют возможность навязывать неперспективные направления в международной системе разделения труда; 3. ТНК могут захватывать наиболее развитые и перспективные сегменты промышленного производства и научно-технических структур страны с переходной экономикой

В концептуальном багаже современного географического знания следует сохранять *потенциал объяснительности*. Иными словами, географическое знание не может быть только фактажным, чем нередко грешат учебные пособия по различным географическим дисциплинам. Получая географическое образование, человек должен научиться раскрывать причинно-следственный

комплекс событий и процессов, происходящих в обществе и природе. Это поможет ему сократить границы так называемого мозаичного сознания, которое формируется в век интернета и IT-технологий как вариант несвязанного логически знания, получаемого по принципу мозаики из различных источников. В мозаичном сознании присутствует яркая картинка действительности, но отсутствуют объяснительные скрепы отдельных фрагментов этой картинки.

К примеру, описанный выше процесс транснационализации международного разделения труда одним из следствий имеет тенденцию «дематериализации» мирохозяйственных связей, которая проявляется в замедлении темпов роста торговли такими видами товаров, как сырьё, энергоресурсы, продовольствие, и расширении обмена услугами, информацией, патентами, лицензиями, научно-технической документацией и т. д. В конце XX века соотношение между экспортом товаров и экспортом услуг оценивалось как 4:1, а в настоящее время, по мнению Ю. Н. Гладкого и В. Д. Сухорукова это соотношение нуждается в решительном пересмотре [10, с. 237]. Можно было бы оставить эту мысль без продолжения, как постулирующую тенденцию. Однако, дематериализация мирохозяйственных связей имеет ещё одно серьёзное для понимания мировых экономических процессов следствие. Дематериализация экономики сопровождается *деиндустриализацией* стран.

Особенно ярко процесс деиндустриализации проявляется в Западной Европе. Еще в начале XXI века доля промышленности в валовом внутреннем продукте (ВВП) стран Европейского Союза (ЕС) составляла более 18 процентов. В 2012 г. этот показатель уже не превышал 15,5 процента, отмечает одно из старейших информационных агентств Франс Пресс со ссылкой на отчет Еврокомиссии. Согласно этому документу, в 2013 г. доля промышленности в ВВП стран ЕС еще больше уменьшилась, опустившись почти до 15 процентов. Начиная с 2008-го года, в европейской промышленности сократили 3,8 миллиона рабочих мест. Среди причин деиндустриализации называется подорожание электроэнергии, а также сложный доступ к капиталам и низкая готовность к инвестициям.

Тенденцию деиндустриализации Европы подтверждают и другие исследования. По данным Кельнского Института немецкой экономики, в период между 2000 и 2011 годами объемы промышленного производства на территории Евросоюза продолжали увеличиваться только в Германии, Польше и Нидерландах. Эксперты указанного института подчёркивали, что в 2012 году доля промышленности в ВВП Германии превысила 22 процента, что выше среднего показателя по странам Евросоюза.

Опасность прогрессирующей деиндустриализации европейских стран заключается в том, что любой стране, даже индустриально развитой, очень сложно преодолевать глобальные кризисы, если в ней исчезают мощные производственные отрасли. В странах ЕС активно задумываются над тем, как остановить деиндустриализацию. Еврокомиссары по промышленному развитию и энергетике предлагают закрепить за европейской промышленностью четкую квоту в ВВП, ниже которой опускаться не разрешалось бы ни в одной стране ЕС. Речь идет о 20 процентах. Идея квот для промышленности нравится далеко не всем членам ЕС. Скептически такие предложения воспринимают, в частности, в Германии, сообщает Франс Пресс со ссылкой на европейские дипломатические круги. 20 процентов – это слишком много, звучат предостережения немецких экспертов. Введение промышленных квот означает, что не только сильные страны ЕС будут вынуждены увеличить в своем ВВП эту долю, но и государства со слабой промышленностью. Кроме того, для достижения такого процента, вероятно, придется сворачивать другие отрасли экономики.

Для географов важным следствием деиндустриализации может стать потеря типологических ориентиров как объекта исследований географии в страноведении. После развала Советского Союза и появления на политической карте однополярного мира по характеру собственности на орудия и средства производства трудно найти иные критерии типологизации многообразия стран и государств. Привычная дихотомия капиталистические-социалистические страны перестала действовать, но, похоже, параллельно с деиндустриализацией может исчезнуть критериальная база для членения мира на индустриально развитый и развивающийся. Подтверждением этому служит факт существования в настоящее время стран с переходной формой собственности на орудия и средства производства, которые образовались на территории бывшего СССР, а также в Восточной Европе, в Азии (Китай, Монголия, Лаос, Вьетнам), Латинской Америке (Куба). Типология стран несколько упрощает их реальные характеристики. Но она необходима не только для образовательной цели упорядочивания разнопланового материала, но и для практических мероприятий, проводимых Организацией Объединённых Наций (ООН) в тех случаях, когда необходимо оказать адресную помощь наименее развитым странам.

Современная географическая наука чаще всего считает важнейшим типологическим критерием изучения стран *схожесть социально-экономических условий жизни граждан*. Эта комплексная характеристика раскрывается в документах ООН при помощи показателей произведённого страной ВВП на душу населения, доли продукции обрабатывающей индустрии в совокупном продукте промышленности страны, уровне образования населения и продолжительности его жизни. Впрочем, эти количественные характеристики социально-экономических условий жизни граждан иногда дают сбой. Неоправданным, к примеру, выглядит отнесение западноевропейских стран и отдельных

нефтеэкспортирующих государств Персидского залива в одну типологическую группу только лишь потому, что у них совпадают среднедушевые показатели ВВП. Не убедительно в настоящее время выглядят попытки отнесения таких экономических гигантов, как Бразилия, Аргентина, Индия к числу «развивающихся» стран, а государств постсоветского пространства – к «развитым».

Отсутствие общепризнанных синтетических типологий современного мира – это проблема мировоззренческая и объектно-научная. Она отражает ход сложных преобразований не только в экономике различных стран мира, но и в особенностях отражения этих преобразований в культурном контексте стран и территорий. Очевидно, создание синтетических типологий стран и территорий должно опираться на представление о культурно-цивилизационных характеристиках мира. Существует множество определений понятия «цивилизация». Нам представляется важным для географии понимать под цивилизацией *территориальную форму существования синтеза культуры, экономики, смысла и целей жизни (извечный русский вопрос)* какого-либо этноса или группы близких по лингвистическим и конфессиональным признакам этносов. Возможно цивилизационное объединение разных этносов, разных религий, связанных опять же территорией и экономико-социально-историко-культурными взаимодействиями, ставшими для них жизненными ценностями (римская, византийская, российская, северо-американская и др. цивилизации).

Такой взгляд на цивилизацию и культуру позволяет группировать страны и территории по принципу единства ценностного содержания их жизненных устремлений (культур), а не только по экономическим показателям современного развития. Ценностное содержание культуры различных стран раскрывается в их традициях отображения мира, т.е. в тех образах науки, философии, религии, искусства, которые позволяют отнести эти страны к регионам *прогрессивной или западной цивилизации*, а также к регионам *традиционной или восточной цивилизации*. Понятие «прогрессизма» в данном контексте не является оценочным, как впрочем, и понятия «западный», «восточный» не совпадают строго с ориентацией по сторонам света. Прогрессизм указывает на то, что на земном шаре есть общества, построенные по принципу линейного, устремлённого в будущее, развития своих культурных оснований. Но в то же время, существуют земные миры, где культурные слои формируются по принципу «кругового времени», в котором лишь на первый взгляд ничего не изменяется. Эти общественные миры называют «традиционными обществами». В них многоукладность мировоззрения сочетается с многоукладностью экономического развития. Если ввести цивилизационные характеристики в синтетическую типологию стран мира, то вполне вероятно появление двух типологических групп регионов: *прогрессивных и традиционных культур*. Внутри этих групп возможно многоплановое вертикальное и горизонтальное деление стран и государств по формам экономической, политической, культурной жизни.

Цивилизационный подход к изучению стран и территорий мира позволяет сформировать в концептуальном содержании географического знания и образования представление о причинах неустойчивого развития современного мира. Широта внедрения в современную географию концепции устойчивого развития территорий и регионов впечатляет. Но разработки антитезы устойчивому развитию территории пока в географической науке не определяется. Если мир построен на дуализме Добра и Зла, то очевидным становится необходимость появления представлений о том, что делает современный мир неустойчивым. Исходя из этого посыла, мы предлагаем в качестве структур неустойчивого развития территорий считать регионы, где проявлена *социокультурная конфликтность*.

Под социокультурной конфликтностью следует понимать такое состояние общественной системы, в котором сформированы или находятся в стадии устойчивого проявления варианты противостояния различных субъектов по критерию несовпадения ценностных установок.

Известно, что различные культуры формируют так называемое ценностное ядро. В него входят те нормы, правила поведения, традиции общества, которые не должны подвергаться изменениям в процессе взаимодействия с «иными» культурами. Если такие изменения проникают в ценностное ядро «своей» культуры, то они могут либо прижиться там, наряду с традиционными, либо сформировать устойчивый конфронтационный фон взаимодействия ценностей с различной степенью проявленности указанной конфронтации.

Отечественная экономическая и социальная география постсоветского периода включила в объект своего изучения социокультурную конфликтность как вариант территориальной организации, а вернее, дезорганизации, общественной системы. Формируется отдельное направление общественно-географических исследований – геоконфликтология, цель которого состоит «в познании механизмов возникновения, проявления и разрешения конфликтов, появляющихся в результате взаимодействия субъект-субъектов и субъект-объектов разного генезиса в неразрывном Пространстве-Времени» [12, с.2].

Географы исследуют феномен конфликтности аспектно, под углом зрения геополитики, геоэтнологии, геоэкологии, геоэкономики (мирового хозяйства). Для географического изучения важен ещё один аспект исследования конфликтности – геокультурологический, основанный на выявлении ценностного (аксиологического) содержания конфликта. Именно по этой причине в многоликости конфликтности выделяется социокультурная, затрагивающая все общественные страты, их интересы,

позиции, традиционные формы и нормы поведения. В этом варианте конфликтного поведения затруднён поиск причинно-следственных связей в процессе возникающих противостояний, их классификации и типологии, пространственного рисунка самого конфликтного эпизода.

Своеобразие социокультурной конфликтности в её полиструктурном характере. Выяснить сущность конфликта ценностей можно посредством последовательного продвижения от выяснения целей конфликтующих сторон, степени проявленности конфликта в информационном поле, к формам пространственной локализации конфликта внутри региона, за его пределами или в межрегиональном пограничье. Указанная триада: цель-проявленность-локализация конфликта требует представления о том, что составляет сферу детерминированности социокультурных конфликтов.

Причинно-следственные связи социокультурной конфликтности находятся **в историко-географическом контексте** существования обществ и цивилизаций. Чтобы, к примеру, понять причину конфликтности в современной Украине географам следует разобраться не только в том, что страна занимает пограничное положение между цивилизацией католическо-протестантской Европы, православной России и мусульманской Турции (территориальная историчность). Сложность цивилизационного развития современной Украины заключается ещё и в том, что её унаследованная от географии рубежность имеет продолжение в региональной идентичности её жителей. Представители различных регионов Украины пытаются утвердить ценности своей региональной идентичности не на поле культуры, а в пределах политического пространства, где любая ценность утверждает себя конфронтационно. События января-февраля 2014 г. - яркое подтверждение тому.

Изучение социокультурной конфликтности – проблема для географии межотраслевая. Здесь важно разбираться в исторических, психологических, политологических, социологических тонкостях возникновения противоречий и конфликтов. Географам часто не хватает объяснительной базы в изучении общественных и природных явлений и процессов при переходе от глобального к локальному уровням познания. Вместе с тем, важно не допустить растворения географии, её научной суги в сплаве междисциплинарного подхода.

Кроме концептуальной и мировоззренческой ценности географическое образование имеет свойство формирования поведенческих стереотипов. В число таких поведенческих программ жизни человека входит создание географической культуры. Географическая культура представляет набор образцов поведения, воспроизводящихся при смене поколений, доминантами в котором можно считать:

- стремление к улучшению среды жизнедеятельности в пределах малой родины, что проявляется в самостоятельной организации или участии в разнообразных экологических или культурологических акциях;
- знание географической картины мира, особенностей её становления и изменения;
- знание реальных факторов территориальной организации мировых и региональных социально-экономических процессов;
- понимание явных и скрытых причин социокультурной конфликтности на различных уровнях социальной стратификации;
- умение прогнозировать особенности развития географической среды и общества при помощи традиционных (картографических) и новейших (ГИС-технологических) знаний.

Выводы

Сохранение ценности географического знания и образования происходит в процессе формирования «матрицы миропонимания». Составными частями этой матрицы служат концептуальный багаж географии и её способность формировать образцы географической культуры. Концептуальный багаж современной географии находится в состоянии обновления. Здесь важно сохранить объяснительный потенциал географического знания и его междисциплинарный характер, чтобы не допустить расширения мозаичности сознания в современном обществе. Возвращение географии на свое методологическое место в современной цивилизации, её востребованность зависит от того, сможет ли она выполнить свою первостепенную функцию – нарисовать адекватную реальной действительности **новую картину мира**, заложив тем самым и новое прогрессивное (возможно ноосферологическое гуманистическое) мировоззрение нашей цивилизации, без которого пути вперед нет.

Литература

1. Котляков В. М. Роль Объединённого научного совета по фундаментальным географическим проблемам МААН в объединении усилий по решению актуальных задач географии / В. М. Котляков, Л. Г. Руденко, Л. В. Салтыковская, О. Б. Глезер // Укр. геогр. журн. – 2013. – №4. – С.4-8.
2. Из доклада Комиссии ЮНЕСКО «Образование: сокровище» [публикация реферата одной из глав доклада, посвященной целям образования, а также разделов, затрагивающих проблемы высшего образования] / Пуб. подг. О.Попов // Альма Матер (Вестник высшей школы). – 1997. – № 9. – С. 22–27.
3. Багров Н. В. География в информационном мире / Н. В. Багров. – К. : Либідь, 2005. – 184 с.

4. Багров Н. В. Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения / Н. В. Багров. – Симферополь : Доля, 2010. – 208 с.
5. Колосов В. А. Российская общественная география первой половины 90-х годов XX в. / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко, Н. В. Петров, А. И. Трейвиш // Известия РАН. Сер. географ. – 1996. - № 3. – С.7-21.
6. Олещенко, В. І. Географічна наука на рубежі століть. Україна та глобальні процеси, географічний вимір / В. І. Олещенко, Л. Г. Руденко, І. Г. Черваньов. – Київ-Луцьк, 2000. – С. 12-15.
7. Руденко, Л. Г. Напрями географічних досліджень в Україні в сучасних умовах / Л. Г. Руденко // Український географічний журнал. – 1995. - № 1-2. – С.7-12.
8. Олійник Я. Б. Економічна та соціальна географія: сучасний стан і перспективи розвитку / Я. Б. Олійник, А. В. Степаненко. – К.: ВГЛ «Обрії», 2009. – 63 с.
9. Дергачёв В. А. Регионоведение / В.А. Дергачёв, Л.Б.Вардомский. – 2-е изд-е. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 519 с.
10. Гладкий Ю. Н. Общая экономическая и социальная география: учебное пособие / Ю. Н. Гладкий, В. Д. Сухоруков. – 2-е изд-е. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 384 с.
11. Рубцова В. В. Воздействие ТНК на экономику зарубежных стран [Электронный ресурс] / В. В. Рубцова. – Режим доступа: http://www.gusnauka.com/17_APSN_2009/Economics/48269.doc.html. – 10.02.2014.
12. Проблемы геоконфликтологии. В 2 т. Т.2 / под ред.Н.С.Мироненко. – М.: Пресс-Соло, 2004. – 316 с.

Анотація. *Б.О. Вахрушев, О.Б. Швець* **Географічна освіта як цінність.** *Робота присвячена проблемі збереження цінності географічного знання та освіти, і можливостям географії сформувати географічну культуру. Розглянуто проблеми, здатні вплинути на зміну концептуальної та прикладної цінності географічного знання в постіндустріальному суспільстві.*

Ключові слова: *географія, цінність, знання, освіта.*

Abstract. *B.A. Vakhrushev., A.B. Shvets* **Geographic knowledge as a value.** *Work is devoted to the problem of preserving the value of geographical education and opportunities to form geography geographic culture. The problems that could affect the change in the conceptual and applied value of geographical education in post-Soviet society.*

Keywords: *geography, values, knowledge, education.*

Поступила в редакцію 20.02.2014 г.